

Чу Лань долго сидел неподвижно, не в силах шевельнуться. Тишину нарушил едва слышный шорох; подняв голову, мальчик увидел, что призрак отыскал себе место в углу и устроился там.

Впрочем, тот скорее не сидел, а возлежал — небрежно и лениво, словно в его теле совсем не было костей.

Чу Лань в ярости стиснул в кулаке холодную черствую булку.

«Движения учителя всегда были исполнены достоинства и изящества, — горько подумал он. — Он никогда бы не позволил себе развалиться вот так, подобно неотесанной приبلуде».

Будь у него хоть капля сил, Чу Лань, не раздумывая, бросился бы вперед, чтобы вырвать эту сущность из тела наставника.

Должно быть, взгляд мальчика был слишком тяжелым, потому что призрак обернулся.

— М-м? Что ты на меня так смотришь?

Чу Лань вздрогнул, случайно отковырнув ногтем кусок хлебной корки. Собравшись с духом, он едва слышно спросил:

— Учитель... где мы?

— На корабле.

Мальчик и сам понимал, что они на судне — по доносившемуся снаружи шуму можно было догадаться, что оно немаленькое.

Он запнулся, но продолжил расспросы:

— Куда мы держим путь?

— Куда? — Призрак задумчиво потер подбородок. — Об этом я как-то не размышлял. Есть в человеческом мире какие-нибудь интересные места?

Он помолчал немного и вдруг спросил:

— У тебя самого есть на примете местечко, куда хотелось бы заглянуть? Наставник свозит тебя, развеешься.

Чу Лань застыл, не зная, что ответить на такое предложение.

— Я всю жизнь провел в рыбацкой деревне и никогда не уходил далеко, — выдавил он через силу. — Так что я не знаю, куда нам стоит податься.

— Вот оно как, — призрак явно разочаровался. Спустя мгновение он добавил: — Что ж, тогда поступим так: положимся на волю течения. Где этот корабль бросит якорь, там и сойдем.

— Хорошо... — Чу Лань осторожно кивнул, не понимая, что затеяла эта тварь.

Разговор затих. Чу Лань сидел натянутый как струна. Когда призрак шевельнулся, сердце мальчика едва не выскочило из груди.

Однако тот не собирался вставать — лишь поудобнее устроился в углу. Он запел — это был веселый, очень складный мотив, прекрасный даже без слов.

Как ни пугал Чу Ланя этот призрак, он не мог не признать — напев был удивительно благозвучным. В этой музыке таилась странная сила, приносящая покой.

Напряжение немного отпустило мальчика, но он по-прежнему не смыкал глаз, следя за спиной призрака. Тот медленно потянулся и, оборвав песню, довольно вздохнул.

Даже не видя лица существа, по его расслабленной позе и ленивому вздоху можно было понять: он пребывает в отменном расположении духа.

Чего нельзя было сказать о Чу Лане.

В последующие часы в голове мальчика пронеслось бесчисленное множество планов, но, опасаясь непредсказуемого поведения «учителя», он не смел и шелохнуться. Пока Чу Лань едва не рвал на себе волосы от отчаяния, прячась под одеялом, в дверь постучали.

Он подскочил на кровати в то же мгновение, когда раздался звук. Ему не хотелось оставаться с призраком ни секундой дольше. Бросившись к двери, он от избытка чувств споткнулся и чуть не врезался в косяк.

На пороге стоял рослый детина с густой бородой и глазами-плошками. Вид у него был довольно свирепый.

Ухватившись за кольцо двери, Чу Лань пожалел о своей поспешности — незнакомец вовсе не походил на доброго человека.

Верзила окинул мальчика взглядом и вдруг широко осклабился.

— Молодой господин, вы очнулись! Вот и славно.

Он и так внушал страх, а с этой улыбкой стал выглядеть еще ужаснее. Когда же он протянул к нему свою огромную лапищу, Чу Лань в ужасе отшатнулся и невольно врезался в чью-то грудь.

Обернувшись, мальчик увидел подол нежно-зеленых одежд и почувствовал тонкий, холодный аромат. Это был не тот запах, который он помнил.

Осознание того, что телом наставника завладело нечто чужое, вызвало у него приступ тошноты и ледящего страха. Он инстинктивно попытался вырваться.

Но не успел он и шевельнуться, как длинные белые пальцы легли ему на плечи, а над головой раздался чистый, насмешливый голос:

— Прошу прощения, Брат Ван, не принимайте на свой счет — мальчик просто сильно напуган.

Бородач добродушно рассмеялся:

— Пустяки, Брат Лю! На море сыро, я велел наварить ухи. Пойдемте-ка к столу, согреетесь.

Услышав, как верзила назвал стоящего за спиной человека, Чу Лань на мгновение забыл о страхе. Его учителя звали Лю Си. Призрак не только занял его тело, но и присвоил имя.

Он был ослеплен яростью, но был бессилен. В этот миг он ненавидел собственную немощность больше всего на свете.

Призрак быстро договорился с управляющим. Когда тот ушел, Чу Лань хотел было последовать за ним, но его бесцеремонно схватили за шиворот и втоптали обратно в каюту.

Дверь захлопнулась. Мальчик побледнел и хотел закричать, но призрак внезапно отпустил его.

— Совсем забыл, — существо выудило откуда-то сверток и протянуло его Чу Ланю. — Твои лохмотья совсем не годятся. Живо переодевайся и выходи обедать. Я подожду снаружи.

Дверь снова хлопнула. Чу Лань переводил взгляд с одежды на закрытую дверь, совершенно сбитый с толку.

Что же задумала эта нечисть?

Придя в столовую, Чу Лань понял, что человек, пригласивший их, — главный на этом судне.

Завидев их, Управляющий Ван радушно махнул рукой:

— Сюда, присаживайтесь!

Мальчик огляделся. Столовая была просторной, но людей внутри было немного — должно быть, время обеда еще не пришло. Перед ними поставили три миски с ухой.

Рыбный бульон, молочно-белый и украшенный стрелками зеленого лука, выглядел очень заманчиво, но у Чу Ланя совсем не было аппетита. Он вяло ковырял ложкой в миске, изредка отхлебывая по чуть-чуть, не чувствуя вкуса.

В отличие от него, призрак явно наслаждался моментом. Он неспешно попивал уху, ведя с управляющим непринужденную беседу.

Несмотря на свою отстраненность, Чу Лань сумел вычленить главное.

Это было торговое судно, вышедшее из Цинчжоу. Им предстояло провести в море несколько месяцев, прежде чем они достигнут Иньчжоу.

— Брат Лю, а вы-то сами куда путь держите? — внезапно спросил Управляющий Ван.

Чу Лань весь обратился в слух.

— В Иньчжоу, — отозвался призрак.

Мальчик заволновался. Он никогда не слышал ни о Цинчжоу, ни об Иньчжоу. Все, чего он хотел, — добраться до школы Тяньчжао. Но где она находится, он не знал, а открывать свои помыслы призраку не решался. Чу Лань сидел, нахмурившись, и выглядел при этом крайне растерянным.

Тем временем Управляющий Ван, подстрекаемый вопросами собеседника, принялся расписывать красоты и обычаи Иньчжоу. Призрак слушал с живым интересом, затаив дыхание.

Идиллию прервал внезапный шум снаружи. Управляющий поднялся, откинул полог и крикнул:

— Что там стряслось?

— В море бочку нашли! — донеслось в ответ. — А на ней человек!

Сердце Чу Ланя пропустило удар, дыхание перехватило.

«Неужели... кто-то из наших?» — промелькнуло в голове.

Человек на бочке был уже мертв, когда его подняли на борт. Люди на палубе с ужасом взирали на тело.

Зрелище было неопишимо жутким: разорванная одежда не скрывала четырех глубоких, рваных ран на спине. Лицо, руки и ноги бедняги были словно изгрызены кем-то — сплошное кровавое месиво.

Чу Лань тоже вышел на палубу. Увидев изуродованные останки, он задрожал всем телом. Он не знал этого человека, но подобные раны он уже видел.

Так погибали люди в его родной деревне.

Чу Лань отчетливо помнил ту ночь: свора безумцев напала на дома, и когда он вместе с наставником прорывался к берегу, то своими глазами видел, как нападавшие впивались зубами в плоть павших.

Мальчика била дрожь. Те, кто убил этого моряка, и те, кто вырезал его деревню, были одними и теми же тварями.

Он не мог оторвать взгляда от окровавленного тела, гадая, кем нужно быть, чтобы сотворить такое.

Внезапно кто-то закрыл ему глаза ледяной ладонью, обрывая страшное зрелище.

Чу Лань вздрогнул. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит за спиной.

Этот жест не вызвал у него благодарности. Напротив, в сознании вспыхнула мысль, от которой волосы встали дыбом.

«А что, если этот призрак, занявший тело учителя, как-то связан с теми убийцами?»

От этой догадки мальчика обдало могильным холодом. Если это правда, то почему он сохранил ему жизнь? Что он задумал?

Дуань Ли закрыл глаза мальчику, не давая ему смотреть на растерзанный труп, но сам продолжал пристально разглядывать тело, слегка нахмурившись.

В толпе кто-то выкрикнул:

— Это демонические пираты! Точно их работа!

— Демонические пираты... — негромко повторил Дуань Ли.

Он почувствовал, как ребенок в его руках снова задрожал. Он успокаивающе похлопал Чу Ланя по спине, но заметил, что под его рукой плечи мальчика одеревенели, став твердыми как камень.

Дуань Ли усмехнулся про себя: «А малец-то не прост, сообразительный».

— Да, это они! — подтвердил кто-то из матросов.

Дуань Ли еще раз окинул взглядом труп. Для себя он уже все решил, но вслух произнес:

— Путь Хуанью, ведущий из царства демонов в мир людей, давно запечатан. Откуда же здесь взяты демоны?

Управляющий Ван, стоявший позади, подошел ближе. Лицо его было мрачнее тучи.

— Сами не ведаем, как так вышло. Демонических пиратов в наших водах тысячи лет не видали, а в последние годы они словно из ниоткуда берутся. Столько душ загубили... Слышал я, недавно еще несколько деревень под корень вырезали. Бессмертная гора ищет способ с ними совладать, да только эти твари как в воду канули — скользкие, нипочем не поймаешь.

Чу Лань ловил каждое слово. Демоны, пираты, Бессмертная гора, Путь Хуанью... Он никогда не слышал ничего подобного.

Мальчик старательно запоминал эти названия, решив во что бы то ни стало найти момент и расспросить кого-нибудь другого, подальше от ушей призрака.

Из-за известий о пиратах на корабле воцарилась гнетущая атмосфера. После обеда все поспешили разойтись по своим делам.

Управляющий Ван подбодрил Дуань Ли:

— Не тревожьтесь. Хозяин судна все предвидел — нас охраняют люди из Бессмертной горы, так что прорвемся.

Дуань Ли кивнул, а управляющий вдруг спохватился:

— Кстати, Брат Лю, все спросить хотел... Как же вас в открытое море вынесло, да еще и в таких ранах?

Дуань Ли задумался. По правде говоря, он и понятия не имел, в какую переделку угодили учитель с учеником.

— М-м... Не припомню, — бросил он.

Немного помедлив, он покосился на Чу Ланя. Он надеялся, что малец что-нибудь добавит, но для мальчика этот взгляд стал не чем иным, как прямой угрозой.

Чу Лань втянул голову в плечи и едва слышно пролепетал:

— Я... я тоже все забыл.

Управляющий Ван лишь развел руками.

<http://bllate.org/book/17552/1708273>